

— Дедушка! Я здесь! — Лин Линь направился к Линь Ючжи, ощущая приятное тепло от того, что о нём заботятся. Забота дедушки отличалась от заботы других мужчин.

Она давала ему чувство принадлежности, тонкое и глубокое, исходящее от родственной связи и кровных уз.

Линь Ючжи, услышав голос, обернулся и увидел внука, идущего к нему. Он вздохнул с облегчением, ведь ранее опасался, что тот снова куда-то ушел.

— Сяо Линь, что это у вас тут...? — Линь Ючжи с недоумением посмотрел на кучу разного хлама у входа.

Лин Линь взглянул на дверь и серьёзно произнёс:

— Дедушка, мне нужно вам кое-что сказать...

Линь Ючжи кивнул, давая понять, что слушает.

— Дедушка, опасности конца света уже начались. Сегодня я не смог всё объяснить, поэтому вы могли не понять некоторых вещей.

Линь Ючжи снова кивнул, соглашаясь. Действительно, многое ему было непонятно.

— На самом деле, конец света вызван вирусом. Те, кто заражён, если не смогут очистить своё тело от вируса, превращаются в нечто ужасное — они начинают издавать зловоние и кусать людей... А те, кого они укусят, тоже заразятся и станут такими же... Поэтому, пожалуйста, оставайтесь в машине и ни в коем случае не выходите, поняли, дедушка?

Лин Линь не хотел специально пугать старика, но если не объяснить, тот мог снова выйти, как это уже произошло. Тогда он будет очень переживать!

Лин Линь беспокоился за деда. В то же время Линь Ючжи тоже переживал за внука. Истинная забота иногда заставляет человека, несмотря на опасность, стремиться узнать, что происходит с тем, кто ему дорог. Только убедившись, что он в безопасности, можно спокойно ждать.

— Значит... они уже снаружи? — Линь Ючжи, несмотря на возраст, не был глуп. Услышав это и увидя обстановку, он догадался, что снаружи уже есть те самые зомби, о которых говорил внук.

Лин Линь не сказал, что зомби едят людей, вспоминая прошлую жизнь. Та сцена была не просто пугающей, она вызывала тошноту. Тогда его вырвало до дрожи. Если можно не давать дедушке этого знать, не показывать ему это — будет лучше.

Лин Линь кивнул:

— Если переживём эту ночь, всё будет хорошо...

Днём зомби появлялись редко, так как боялись солнечного света. После этой ночи он верил, что они найдут способ уйти.

Линь Ючжи с тревогой посмотрел на дверь склада, затем перевёл взгляд на внука. Всё происходящее выходило за рамки его семидесятилетнего опыта.

— Это временно или...? — спросил он.

— Не знаю... — Лин Линь пока не мог сказать, что это будет долгая борьба.

Линь Ючжи разочарованно вздохнул. «Не знаю» означало, что, скорее всего, это надолго.

— Дедушка, вы устали за день, отдохните. Мы здесь, вам не о чём беспокоиться... — Лин Линь усадил деда обратно в машину. Если зомби проникнут внутрь и ситуация выйдет из-под контроля, машина сможет защитить его.

— Я не могу успокоиться, я лучше буду с вами... — Линь Ючжи, хоть и был усажен внуком в машину, всё равно не мог расслабиться. Ему казалось, что он выглядит как трусливый старик.

Лин Линь улыбнулся, чтобы успокоить деда:

— Дедушка, правда не беспокойтесь. У нас всё под контролем. Просто сидите здесь и не выходите... — Он добавил:

— Если вы будете снаружи, мы будем за вас переживать...

Линь Ючжи, словно пойманный на слове, смутился, но внук был прав. В его возрасте чем он может помочь? Старость есть старость. Смириться с этим необходимо.

— Хорошо, будьте осторожны.

— Понял, — Лин Линь закрыл дверь машины.

Лин Линь почувствовал, что способности Ли Ли и его четверых товарищей нестабильны и бурлят. Он нахмурился.

Эти пятеро не были лишены таланта, ведь пробуждение способностей доступно не каждому. Даже если их способности были самыми обычными, это значительно увеличивало их шансы выжить в конце света. Однако их слабая воля снижала эффективность этих сил.

Но сейчас было не время обсуждать это.

— Ма Цзиньцян, помоги им встать, мне нужно с ними поговорить, — сказал он.

Ради них и ради временной команды Лин Линь считал необходимым научить их контролировать свои способности.

— Есть, — Ма Цзиньцян, устроив Ма Цзыцяна, тут же согласился. Даже если бы Лин Линь не сказал, он бы сам помог им подняться.

Лежать на земле было неприятно.

Мин Чжэнь молчал. Он никогда не сомневался в своём парне.

Лин Линь посмотрел на пятерых, сидящих в ряд. Их лица были красными, температура повышена — симптомы пробуждения способностей. Он сразу перешёл к делу:

— Теперь вы все пробудили свои способности. Если хотите выжить в конце света, научитесь контролировать их. Сейчас я покажу, как это делать...

Пятеро, возглавляемая Ли Ли, замолчала. Ли Ли собрался было что-то спросить, но Лин Линь продолжил:

— Сейчас не время задавать вопросы. Просто слушайте и делайте, как я говорю. Я объясню только один раз.

Ли Ли замолчал и внимательно слушал, как Лин Линь учил их управлять способностями.

Примерно через тридцать минут Лин Линь почувствовал, что их способности стабилизировались.

— Теперь попробуйте поднять этот пикап, — он указал на старый пикап в углу склада. Судя по внешнему виду, машина была почти непригодна для использования, иначе её бы не бросили здесь.

Пятеро ошарашенно уставились на пикап. Что за шутки? Это что, цирковое представление?

Однако их замешательство длилось лишь мгновение. Ли Ли, восстановив силы и стабилизировав способности, первым подошёл к машине.

— Хей! — громко крикнул он, напрягшись и подняв пикап, чуть не перебросив его через себя от избытка силы.

— Это... это... — Ли Ли не мог поверить своим глазам, переполненный радостью. Неужели он действительно пробудил способности, как говорил этот загадочный парень? — Ха-ха-ха! — Он засмеялся, опустив машину.

— Ли Ге! Ты правда пробудил способности?! — остальные четверо, увидев его успех, бросились к нему. Казалось, они уже забыли о своих командирах!

Мин Чжэнь молча наблюдал за происходящим, его взгляд был холоден.

Лин Линь с раздражением подумал: «Гордыня ведёт к падению». Эти люди не только трусливы, но и слишком самоуверенны. Ненадёжные товарищи!

Ма Цзиньцян смотрел с завистью, но без ревности. Главное, чтобы всем было хорошо. Он считал, что они теперь команда, а он — солдат.

Солдат. Ответственность. Он всегда так думал. Но разделяли ли другие его взгляды?

— Ацян, попробуй и ты, — Ма Цзиньцян подошёл к своему номинальному двоюродному брату и похлопал его по плечу, предлагая попробовать.

С тех пор, как они стали солдатами, их отношения изменились. От холодных в деревне до братских за два месяца. Ма Цзиньцян теперь обращался с Ма Цзыцяном более свободно.

В конце концов, они одной фамилии и рода. В армии, где все чужие, такие отношения должны быть крепче, чем обычные товарищеские.

Так думал Ма Цзиньцян.

— Чего ты лезешь?! — Ма Цзыцян резко оттолкнул руку Ма Цзиньцяна, который только что называл его «братом».

Ма Цзиньцян смущённо посмотрел на свою руку. Он забыл, что сам был весь в грязи!

Он не был глуп и понимал, что его отвергли.

<http://bllate.org/book/16612/1519361>